

КРАСНЫЙ ПЕСЕННИК

СБОРНИК НОВЫХ И СТАРЫХ РЕВОЛЮЦИОННЫХ
ПЕСЕН И СТИХОВ: РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ,
КРАСНОАРМЕЙСКИХ, КОМСОМОЛЬСКИХ,
ЖЕНСКИХ, ПЕСЕН СТАРЫХ РЕВО-
ЛЮЦИОНЕРОВ И ДРУГИХ

★

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА

Гиз № 8463/кр с. № 46. Глава № 28603. Москва. Напеч. 100.000 экз.

Госиздат. 1-я Образцовая типография. Москва, Пятницкая, 71.

ИНТЕРНАЦИОНАЛ.

Вставай, проклятьем заклеянный,
Весь мир голодных и рабов!
Кипит наш разум возмущенный
И в смертный бой вступить готов.
Весь мир насилья мы разроем
До основанья, а затем
Мы наш, мы новый мир построим:
Кто был ничем, тот станет всем.

 Это есть наш последний

 И решительный бой.

 С Интернационалом

 Воспрянет род людской.

Никто не даст нам избавленья:
Ни бог, ни царь и не герой,—
Добьемся мы освобожденья
Своею собственной рукой.
Чтоб свергнуть гнет рукой умелой,
Отвоевать свое добро,
Вздувайте горы и куйте смело,
Пока железо горячо.

 Это есть наш последний

 И решительный бой.

 С Интернационалом

 Воспрянет род людской.

Лишь мы, работники всемирной
Великой армии труда,
Владеть землей имеем право,
Но паразиты—никогда!
И если гром великий грянет
Над сворой псов и палачей,—
Для нас все так же солнце станет
Сиять огнем своих лучей.

Это есть наш последний
И решительный бой.
С Интернационалом
Воспрянет род людской!

Интернационалом называется международное объединение рабочих, основанное в 1864 году и существующее сейчас под именем 3-го „Коммунистического Интернационала“. Песня „Интернационал“, сделавшаяся международной песней рабочих всех стран, сочинена французским социалистом Эдуардом Потье. Русский перевод ее написан социалистом С. Бронным. После Октябрьской революции „Интернационал“ сделался нашим народным гимном.

ПЕСНИ СТАРЫХ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ.

РУССКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног,
Нам не нужно золотого кумира,
Ненавистен нам царский чертог.
Мы пойдем в ряды страждущих братьев,

Мы к голодному люду пойдем,
С ним пошлем мы злодеям проклятье,
На борьбу мы его поведем.

Вставай, поднимайся, рабочий народ,
Иди на врага, люд голодный!
Раздайся крик мести народной!

Вперед, вперед, вперед!

Богачи, кулаки жадной сворой
Расхищают тяжелый твой труд,
Твоим потом жиреют обжоры,
Твой последний кусок они рвут.
Голодай, чтоб они пировали,
Голодай, чтоб в игре биржевой
Они совесть и честь продавали,
Чтоб глумились они над тобой.

Вставай, поднимайся, рабочий народ,
Иди на врага, люд голодный!
Раздайся крик мести народной!

Вперед, вперед, вперед!

Тебе отдых—одна лишь могила...

Что ни день—недоимку готовь.

Царь-вампир из тебя тянет жилы,
Царь-вампир пьет народную кровь:

Ему нужны для войска солдаты,—

Подавай же ему сыновей;

Ему нужны пиры да палаты,—

Так давай ему крови своей.

Вставай, поднимайся, рабочий народ,
Иди на врага, люд голодный!

Раздайся крик мести народной

Вперед вперед, вперед!!

Не довольно ли вечного горя?
Встанем, братья, повсюду зараз,—
От Днепра и до Белого моря,
От Поволжья по дальний Кавказ,—
На воров, на собак, на богатых
Да на злого вампира-царя...

Бей, губи их, злодеев проклятых!
Засветись лучшей жизни заря!

Вставай, поднимайся, рабочий народ,

Иди на врага, люд голодный!

Раздайся крик мести народной!

Вперед, вперед, вперед!

И взойдет за кровавой зарею

Солнце правды и братства людей.

Купим мир мы последней борьбою,

Купим кровью мы счастье детей.

И настанет година свободы,

Сгинет ложь, сгинет зло навсегда,

И сольются в одно все народы

В вольном царстве святого труда,

Вставай, поднимайся, рабочий народ,

Иди на врага, люд голодный!

Раздайся крик мести народной!

Вперед, вперед, вперед!

Марсельеза — песня, сочиненная французом Руже-де-Лилем во время Великой французской революции в 1782 году. Первые начали ее распевать добровольцы из города Марсели, шедшие на войну с контр-революционными полчищами, напавшими на революционную Францию, отчего она и стала зваться „Марсельезой“. Теперь „Марсельеза“ — национальный гимн французов. Русская „Марсельеза“ на напев французской сочинена Петром Лавровичем Лавровым.

Лавров, Петр Лаврович—знаменитый русский ученый, писатель и революционер, был преподавателем в военной артиллерийской академии. В 1866 году, в связи с покушением революционера Каракозова на Александра II, он был арестован в чине полковника, судился военным судом, разжалован и сослан, а потом бежал за границу, где стал во главе русских революционных организаций и жил до самой своей смерти (в 1900 году). Умер он в Париже, и на похороны его были присланы делегации с венками от революционеров и рабочих всех стран. За гробом шло больше 100 тыс. человек и несли больше 200 венков.

ПРОЛЕТАРСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

Мы марсельезы гимн старинный
На новый лад теперь споем, —
И пусть трепещут властелины
Перед проснувшимся врагом.
Пусть в песне мощной и свободной
Их поразит, как грозный бич,
Могучий зов, победный клич,
Великий клич международный:

Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан!

На бой,
Грозный бой

Вставай, народ-титан!

Веками длится бой упорный...
Не раз мятежною рукой
Народ платил за гнет позорный
И разрушал за строем строй.
Но никогда призыв свободный
Такою мощью не дышал,

Такой угрозой не звучал,
Как этот клич международный:
Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан!
На бой,
Грозный бой
Вставай, народ-титан!
Не утратит нас бой суровый,—
Нарушив ваш кровавый пир,
Мы потеряем лишь... оковы,
Но завоюем целый мир.
Дрожите ж, жалкие тираны,
Уже подхвачен этот зов:
Под красным знаменем борцов
Уж поднимаются все страны.
Пролетарии всех стран,
Соединяйтесь в дружный стан!
На бой,
Грозный бой
Вставай, народ-титан!

ПОСЛЕДНЕЕ ПРОСТИ.

*(Замученному в тюрьме революционеру
П. Чернышову).*

Замучен в тяжелой неволе,
Ты славною смертью почил,—
В борьбе за народное дело
Ты голову честно сложил.
Служил ты не долго, но честно
Для блага родимой земли...

И мы, твои братья по делу,
Тебя на кладбище снесли...
Наш враг над тобой не глумился,
Кругом тебя были свои;
Мы сами, родимый, закрыли
Орлиные очи твои...

Не горе нам душу давило,
Не слезы блистали в очах,
Когда мы прощались с тобою,
Землей засыпали твой прах,—
Нет, злоба нас только душила,
Мы в битве с врагами рвались,
И мстить за тебя беспощадно
Над прахом твоим поклялись...

С тобою одна нам дорога:
Как ты, мы в острогах сгнием;
Как ты, для народного дела
Мы головы наши снесем;
Как ты, мы, быть-может, послужим
Лишь почвой для новых людей,
Лишь грозным пророчеством новых,
Грядущих и доблестных дней...

Но знаем, как знал ты, родимый,
Что скоро из наших костей
Подыметя мститель суровый,
И будет он нас посильней!

Г. А. Мацетт.

Чернышов П.—студент-революционер, был замучен в тюрьме (в петербургском доме предварительного заключения) и умер 27-го марта 1876 года, а в день похорон его, 30-го марта, революционерами и студентами была устроена первая в Рос-

сии политическая демонстрация. Песня эта на его смерть написана русским писателем Г. А. Мачтетом и напечатана в тогдашней революционной газете „Вперед“.

Эта песня была любимой нашего покойного вождя и учителя, товарища Владимира Ильича Ульянова-Ленина.

Мачтет, Григорий Александрович — известный писатель, сын мелкого чиновника, родился в 1852 г. Писал большие повести и рассказы. В 1876 г. за принадлежность к революционерам-народникам был сослан в Архангельскую губернию, а оттуда в Сибирь, где и пробыл до 1884 г. Умер в 1901 г. Прочтите его рассказ „Жид“ в издании „Красная Новь“ для крестьян.

ГИМН НАРОДОВОЛЬЦЕВ.

Смело, друзья, не теряйте
Бодрость в неравном бою,
Родину-мать вы спасайте,
Честь и свободу свою.

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых, —
Дело всегда отзовется
На поколеньях живых.

Пусть нас по тюрьмам сажают,
Пусть нас пытаются огнем,
Пусть в рудники нас ссылают,
Пусть мы все казни пройдем!..

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых, —
Дело всегда отзовется
На поколеньях живых.

Стонет и тяжело страдает
Бедный наш русский народ,

Руки он к нам простирает,
Нас он на помощь зовет.

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,—
Дело всегда отзовется
На поколениях живых.

Час обновленья настанет,
Воли добьется народ,
Добрим нас словом помянет,
К нам на могилу придет.

Если ж погибнуть придется
В тюрьмах и шахтах сырых,—
Дело всегда отзовется
На поколениях живых.

М. Л. Михайлов

Народовольцы—это партия старых революционеров, действовавшая лет 40-50 тому назад. Они стремились к свободе и социализму. Но рабочих тогда было мало, и они не были организованы. Крестьян было трудно еще поднять на борьбу против царя. И народовольцы надеялись добиться земли и воли для народа террором, то-есть запугиванием правительства посредством убийств наиболее жестоких полицейских, министров и самого царя. Так, ими был убит бомбою царь Александр II 1 марта 1882 г.

Михайлов, Михаил Ларионович— писатель-революционер, родился в 1826 г. Отец его был из крепостных крестьян Оренбургской губернии. Дед его был заперт до смерти по приказу помещика и умер под плетью. Михаил Ларионович написал несколько романов и много прекрасных стихотворений. Особенно хорошо переводил он на русский язык иностранных поэтов. За принадлежность к революционерам и за распространение революционных воззваний был сослан в 1861 г. на каторгу в Пречинские рудники, где и умер в деревне Кадае в 1865 г.

ПОХОРОННЫЙ МАРШ.

Вы жертвою пали в борьбе роковой
Любви беззаветной к народу,
Вы отдали все, что могли, за него,
За жизнь его, честь и свободу.

Порой изнывали вы в тюрьмах сырых,
Свой суд беспощадный над вами
Цари-палачи изрекали тогда,
И шли вы, гремя кандалами.

А деспот пирует в роскошном дворце,
Тревогу вином заливая,
Но грозные буквы давно на стене
Чертит уж рука роковая.

Падет произвол, и восстанет народ—
Великий, могучий, свободный!

Прощайте же, братья! Вы честно прошли
Свой доблестный путь, благородный.

За вами идет свежих ратников строй,
На подвиг и на смерть готовых.

Прощайте же, братья! Вы честно прошли
Свой доблестный путь, благородный.

БОЕВОЙ МАРШ.

Смело, товарищи, в ногу!
Духом окрепнем в борьбе.
В царство свободы дорогу
Грудью проложим себе.

Вышли мы все из народа,
Дети семьи трудовой;
„Братский союз и свобода“—
Вот наш девиз боевой.

Долго в цепях нас держали,

Долго нас голод томил.

Черные дни миновали,

Час искупленья пробил.

Время за дело приняться,

В бой поспешим мы скорей!

Нашей ли рати бояться

Призрачной силы царей?

Все, чем держались троны,—

Дело рабочей руки.

Сами набьем мы патроны,

К ружьям привинтим штыки.

С верой святой в наше дело,

Дружно сомкнувши ряды,

В битву мы выступим смело

С игом проклятой нужды.

Свергнем могучей рукою

Гнет роковой навсегда

И водрузим над землею

Красное знамя труда.

Л. Радин

Радин, Леонид Петрович, — один из первых участников коммунистического движения среди московских рабочих. Песня эта сочинена им в 1896 г., а музыку подобрали сами рабочие.

ВАРШАВЯНКА.

Вихри враждебные воют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут.
В бой роковой мы вступили с врагами,
Нас еще судьбы неизвестные ждут.
Но мы поднимем гордо и смело
Знамя борьбы за рабочее дело,
Знамя великой борьбы всех народов
За лучший мир, за святую свободу.

На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш, вперед,
Рабочий народ!

Мрет в наши дни с голодухи рабочий,—
Станем ли, братья, мы дольше молчать?..
Наших сподвижников юные очи
Может ли вид эшафота пугать?..
В битве великой не сгинут бесследно
Павшие с честью во имя идей,
Их имена с нашей песней победной
Станут священны миллионам людей.

На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш, вперед,
Рабочий народ!

Нам ненавистны тиранов короны,—
Цепи народа-страдальца мы чтим.
Кровью народной залитые троны
Кровью мы наших врагов обагрим.

Месть беспощадная всем супостатам,
Всем паразитам трудящихся масс!
Мщенье и смерть всем царям, плутократам.
Близок победы торжественный час!
На бой кровавый,
Святой и правый,
Марш, марш, вперед,
Рабочий народ!

Варшавянка — песня варшавских революционеров, борющихся против порабощения польского народа русскими царями. Под звуки этой песни в Варшаве в 1861 г. состоялась демонстрация против царского правительства, в которой участвовало свыше 200 тысяч человек, и вызвавшая кровопролитие со стороны царских жандармов. Потом на мотив этой песни была составлена новая рабочая песня, которая и распевавшая русскими рабочими во всех политических демонстрациях, предшествовавших революции 1905 года.

Кржижаневский, Глеб Максимович — старый большевик и соратник товарища Ленина, родился в Самаре в 1872 году. Дед его по отцу участвовал в вооруженном восстании 14 декабря 1825 г. в Петербурге, за что и был сослан на поселение в Сибирь, в Тобольскую губернию. Лишившись отца четырехлетним мальчиком, Глеб Максимович с детских лет познакомился с суровой нуждой. В 1889 г. ему удается поехать в Петербург учиться на инженера, и здесь он начинает вести революционную пропаганду среди рабочих и вступает в социал-демократический кружок, в который в 1893 г. вступает Владимир Ильич, и с тех пор они не перестают работать вместе рука-об-руку. В 1895 году их арестовывают, и после 14 месяцев тюрьмы и трехмесячных скитаний по этапам товарищ Кржижаневский попадает в ссылку в Енисейскую губернию, где живет вместе с Лениным, работая простым машинистом на железной дороге. В Московской пересыльной „Бутырской“ тюрьме он слышал, как ссыльные поляки-революционеры пели хором „Варшавянку“

и здесь же в тюрьме перевел ее на русский язык. После Октябрьской революции тов. Кржижановский работает в различных хозяйственных учреждениях, организует государственную плановую комиссию, состоит членом Центрального Комитета Коммунистической партии. По его почину, горячо поддержанному Лениным, началась работа по электрификации нашей страны, по снабжению электрической силой не только городов, но и сел, и деревень.

КРАСНОЕ ЗНАМЯ.

Слезами залит мир безбрежный,
Вся наша жизнь — тяжелый труд.
Но день настанет неизбежный —
Неумолимо грозный суд.

Лейся в даль, наш напев,
Мчись кругом!

Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет,
Оно горит и ярко рдеет,—
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Пусть слуги тьмы хотят насильно
Связать разорванную сеть,—
Слепое зло падет бессильно,
Добро не может умереть.

Лейся в даль, наш напев,
Мчись кругом!

Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет,

Оно горит и ярко рдеет,—
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.
Бездушный гнет, тупой, холодный,
Готов погибнуть, наконец
Нам будет счастьем труд свободный,
И братство даст ему венец.

Лейся в даль, наш напев,
Мчись кругом!

Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет,

Оно горит и ярко рдеет,—
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Вперед, друзья! Идем все вместе,
Рука с рукой, и мысль одна!
Кто скажет буре: „Стой на месте!“?
Чья власть на свете так сильна?

Лейся в даль, наш напев,
Мчись кругом!

Над миром наше знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром,
Семя грядущего сеет,

Оно горит и ярко рдеет,—
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Долой тиранов! Прочь оковы!
Не нужно старых, рабских пут!
Мы путь земле укажем новый,
Владыкой мира будет труд.

Лейся вдаль, наш напев,
Мчись кругом!
Над миром напе знамя веет
И несет клич борьбы, мести гром
Семя грядущего сеет,
Оно горит и ярко рдеет,—
То наша кровь горит огнем,
То кровь работников на нем.

Красное знамя — старая революционная песнь польских рабочих. Переведена она почти на все иностранные языки.

Тан, — настоящее имя Владимир Германович Богораз, — родился в 1864 году. В 1883 г. студентом был арестован за революционную деятельность и сослан в Сибирь, в Якутскую область, где пробыл до 1898 г. Здесь, в ссылке, он начал писать стихи, рассказы из жизни ссыльных и якутов, чукчей и других народов далекой Сибири. В революцию 1905 года принимал деятельное участие в работе „крестьянского Союза“, за что был приговорен судом к заключению в крепости.

С Л У - Ш А Й.

Как дело измены, как совесть тирана
Осенняя ночька черна...
Черней этой ночи встает из тумана
Видением мрачным тюрьма.
Кругом часовые шагают лениво;
В ночной тишине, то и знай,
Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
— Слу-шай!..
Хоть плотны высокие стены ограды,
Железные крепки замки,

Хоть зорки и ночью тюремщиков взгляды,
И всюду сверкают штыки,
Хоть тихо внутри, но тюрьма — не кладбище,
И ты, часовой, не плошай:
Не верь тишине, берегись дружище!
— Слу-шай!..

Вот узник вверху за решеткой железной
Стоит, прислонившись к окну,
И взор устремил он вглубь ночи беззвездной,
Весь сновно впился в тишину,
Ни звука... Порой лишь собака замлется,
Да крикнет сова невзначай,
Да мерно внизу, под окном, раздается:
— Слу-шай!..

Не дни и не месяцы — долгие годы
В тюрьме осужден я страдать,
А бедное сердце так жаждет свободы...
Нет, дольше не в силах я ждать!..
Здесь штык или пуля, там воля святая, —
Эх, черная ночь, выручай.
Будь узнику ты хоть защитой, родная!
— Слу-шай!

Чу!.. шелест... Вот кто-то упал... приподнялся...
И два раза щелкнул курок...
«Кто идет?»... Тень мелькнула, — и выстрел
раздался,

И ожил мгновенно острог.
Огни замелькали, забегали люди...
«Прощай, жизнь, свобода, прощай!»...
Прорвался стоном из раненой груди...
— Слу-шай!

И снова все тихо... На небе несмело
Луна показала на миг,
И, словно сквозь слезы, из туч поглядела,
И скрыла заплаканный лик.
Внизу ж часовые шагают лениво;
В ночной тишине, то и знай,
Как стон, раздается протяжно, тоскливо:
— Слу-шай!..

И. И. Гольц-Миллер.

Гольц-Миллер, Иван Иванович — русский поэт-революционер, родился в 1842 г., умер 1871 году.

МЕДЛЕННО ДВИЖЕТСЯ ВРЕМЯ.

Медленно движется время, —
Веруй, надейся и жди...
Зрей, наше юное племя!
Путь твой широк впереди!
Молнии нас осветили,
Мы на распутьи стоим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым!
Сеялось семя веками,
Корни в земле глубоко;
Срубишь леса топорами, —
Зло вырывать не легко;
Нам его в детстве привили,
Деды сроднились с ним...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым!

Стыд, кто бессмысленно тужит!
Листья зашепчут: он нем!
Слава, кто истине служит,
Истине жертвует всем!
Поздно глаза мы открыли,
Дружно на труд поспешим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым!

Рыхлая почва готова,
Сейте, покуда весна:
Доброго дела и слова
Не пропадут семена!
Где мы и как их добыли, —
Внукам отчет отдадим...
Мертвые в мире почили,
Дело настало живым!

И. С. Никитин.

Никитин, Иван Саввич, — известный народный поэт, родился в 1824 г., был сыном богатого кулака, содержателя постоянного двора, но сам любил трудовой народ, писал об его жизни, не мог примириться с нравами отцовской среды и погиб в борьбе с нею, умерев от чахотки в 1861 году. Читайте „И. С. Никитин. Его жизнь и стихи“.

ПРИКОВАННЫЙ СОКОЛ.

(Россия до революции).

На старом кургане, в широкой степи,
Прикованный сокол сидит на цепи.
Сидит он уж тысячу лет, —

Все нет ему воли, все нет!
И грудь он с досады когтями терзает,
И каплями кровь из груди вытекает...
Летят в синеве облака,
А степь — широка, широка...

И. С. Никитин.

СТАХ.

Как король шел на войну
В чужедальнюю страну,
Зазвенели трубы медные
На потехи на победные.
А как Стах шел на войну
В чужедальнюю страну,
Зашумела рожь по полюшку
На кручину, на недолюшку...
Свищут пули на войне,
Бредит смерть в дыму, в огне;
Тешат взор вожди отважные,
Стопнут ратники сермяжные.
Вой умолк. Труба гремит.
С тяжелой раной Стах лежит.
А король стезей кровавою
Возвращается со славою.
И навстречу у ворот
Шумно высыпал народ;
Дрогнул замок града стольного
От трезвона колокольного.

А как лег в могилу Стах,
Ветер песню спел в кустах
И звонил, летя дубровами,
Колокольцами лиловыми...

Мария Конопницкая.

Мария Конопницкая,— польская писательница, печальница о горе народном, друг всех униженных и угнетенных. Родилась в 1846 году, умерла в 1910 г. Духовенство отказалось хоронить ее по церковному обряду. Читай книжки: „Мария Конопницкая, ее жизнь и песни“ и рассказ „Старый переpletчик“.

МУЖИЦКИЙ СТОН

(Из „Размышления у парадного подезда“).

... Родная земля!
Назови мне такую обитель,—
Я такого угла не видал,—
Где бы сеятель твой и хранитель,
Где бы русский мужик не стонал?
Стонет он по полям и дорогам,
Стонет он по тюрьмам, по острогам,
В рудниках на железной цепи;
Стонет он под овином, под стогом,
Под телегой, ночуя в степи;
Стонет в собственном бедном домишке,
Свету божьему, солнцу не рад,
Стонет в каждом глухом городишке,
У подезда судов и палат.
Выдь на Волгу: чей стон раздается
Над великою русской рекой?

Этот стон у нас песней зовется,—
То бурлаки идут с бичевой!
Волга! Волга! Весной, многоводная,
Ты не так заливаешь поля,
Как великою скорбью народной
Переполнилась наша земля.

Н. А. Некрасов.

Некрасов, Николай Алексеевич,— знаменитый русский поэт, прозванный „певцом горя народного“. Писал очень много о горе и радостях крестьянской жизни. Многие из его стихотворений переложены на музыку и сделались народными песнями. Родился в 1821 г., умер в 1872 году. Прочтите о нем книжку „Н. А. Некрасов, певец горя народного. Его жизнь и песни“, а также его произведения отдельными книжками: „Оболт-Оболдуев“, „Савелий—богатырь святорусский“, и „Крестьянка в стихах и песнях Некрасова“.

У Т Е С.

Есть на Волге утес: диким мохом оброс
Он с боков, от подножья до края,
И стоит сотни лет, только мохом одет,
Ни нужды, ни заботы не зная.

На вершине его не растет ничего,—
Только ветер свободный гуляет,
Да могучий орел свой притон там завел
И на нем свои жертвы терзает.

Из людей лишь один на утесе том был,
До вершины утеса добрался,
И утес человека того не забыл,
И с тех пор его именем звался.

И хотя каждый год по церквам на Руси
Человека того проклинают.

Но приволжский народ о нем песни поет
И с почетом его вспоминает.

Раз ночью порой, возвращаясь домой,
Он один на утес тот взобрался.

И в полуночной мгле на великой скале
Там всю ночь до зари оставался:

Много дум в голове родилось у него,

Много дум он в ту ночь передумал,—

И под говор волны, средь ночной тишины

Он великое дело задумал.

Но свершить не успел он того, что хотел,

И не то ему пало на долю:

И расправой крутой да кровавой рекой.

Не помог он народному горю...

Не владыкою был он в Москву приведен,

Не почтенным пожаловал гостем,

И не ратным вождем, на коне и с мечем,

А в постыдном бою с мужиком-палачем

Он сложил свои буйные кости...

И поныне стоит тот утес и хранит

Все заветные думы Степана,

И лишь с Волгой одной вспоминает порой

Удалое житье атамана.

Но за то, если есть на Руси хоть один,

Кто с корыстью житейской не знался

Кто неправдой не жил, бедняка не давил,

Кто свободу, как мать дорогую, любил

И во имя ее подвизался,—

Пусть тот смело идет, на утес тот взойдет
И к нему чутким ухом приляжет:
И утес-великан все, что думал Степан,
Все тому смельчаку перескажет.

А. Назроцкий.

Степан Разин. В старину, когда было еще много вольных степей, лучшие и смелые из крепостных крестьян, которые не хотели терпеть насилия царских бояр и помещиков, убегали на Дон к казакам или становились разбойниками, грабили богачей. И народ, видя в этих разбойниках своих друзей и мстителей, любил их, считал их своими и воспевал их в песнях, дошедших и до нас. В апреле 1667 года казак Степан Тимофеевич Разин собрал целое войско из казаков и беглых и поднялся с ними вверх по реке Дону, внутрь России, чтобы бить ненавистных бар и освободить крестьян. Всему народу объявил он, что идет он „бить бояр да богатых господ, а с бедными и простыми готов, как брат, всем поделиться“. Крестьяне радостно встречали его и шли в его войско, присоединялись к нему даже тогдашние солдаты-стрельцы. Восстание с Дона перекинулось на Волгу и распространилось от Каспия до Симбирска и от Поволжья до Украины. Три года Степан со своим войском бил царских бояр и брал у них города. Царское правительство не жалело ни солдат, ни денег на борьбу с ним, и хорошо вооруженное войско, в конце концов, победило восставших. Степан был схвачен и привезен в Москву. Здесь его подвергли жесточайшим пыткам: били кнутом, выворачивали ему руки, жгли тело каленым железом, а 6 июня 1670 года отрубили ему голову. Но народ сохранил память о своем вожде Стеньке Разине, сложил про него песни, которые поются и до сих пор. И поэты, любившие народ, воспевали его в своих стихотворениях, которые становились потом народными песнями. Читайте книжки: „Степан Разин“ (исторический очерк) и „Песни о Степане Разине“.

ДОЛЯ КРЕСТЬЯНИНА.

Эх, ты, доля, моя доля,
Доля горькая моя!
Эх, зачем же, злая доля,
До Сибири довела!
 Не за пьянство и буянство
 И не разбой ночной
 Стороны родной лишился,—
 За крестьянский мир честной.
В год холодный, в год голодный
Стали подати собирать
И последнюю скотинку
За бесценок продавать,
 Не стерпело мое сердце:
 Я урядника убил,—
 И за это преступленье
 В рудники я угодил.
Очутился я в Сибири,
В шахте тесной и сырой,
Там товарища я встретил:
Здравствуй, друг, и я с тобой!
 Далеко село родное,
 Но хотелось бы узнать:
 Удалось ли односельцам
 С шеи подати согнать?

ДУБИНУШКА.

Много песен слышал я в родной стороне,
В них про радость и горе мне цели.

Из всех песен одна в память врезалась мне,—
Это — песня рабочей артели:

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

И от дедов к отцам, от отцов к сыновьям
Эта песня идет по наследству,
И к дубине везде прибегают в нужде,
Словно к самому верному средству.

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Мужику-бедняку нечем подать платить,
У него отбирают скотину,
И идет он в кабак, чтобы горе залить,
И затахнет родную дубину.

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Англичанин-хитрец, чтоб работе помочь,
Изобрел за машиной машину,
А наш русский мужик, коль работать невмочь,
Так затахнет родную дубину:

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Тянет с лесом судно иль железо кует,

Иль в Сибири руду добывает,—
С мукой, с болью в груди одну песню поет,
Про дубинушку в ней вспоминает.

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

И на Волге-реке, утопая в песке,
Он ломает и ноги, и спину,
Надрывает там грудь и, чтоб легче тянуть,
Все поет про родную дубину.

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Я слышал эту песнь: ее цела артель,
Поднимая бревно на стропила...
Вдруг бревно сорвалось, и умолкла артель—
Двух здоровых ребят придавило.

Эх, дубинушка, ухнем!..

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

Но ведь, время придет, и проснется народ:
Разогнет он усталую спину
И в родимых лесах на врагов подберет
Здоровее и крепче дубину.

Эх, дубинушка, ухнем!

Эх, зеленая, сама пойдет!

Подернем! подернем!

Да ухнем!

ПО ПЫЛЬНОЙ ДОРОГЕ.

По пыльной дороге телега несется,
В ней два жандарма сидят.

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!».

Юный изгнанник в телеге той едет.
Скованы руки висят:

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!».

Дома оставил он мать дорогую.
Будет о нем горевать.

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!».

Дома оставил он милую сердца,
Будет о нем тосковать:

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!».

Вспомнил он, бедный, про дело народное,
Вспомнил, за что пострадал:

«Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!».

Вспомнил и молвил он: «Дайте мне волю!
Буду бороться еще.

Сбейте оковы, дайте мне волю!
Я научу вас свободу любить!».

НОВЫЕ ПЕСНИ.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ МАРСЕЛЬЕЗА.

Мы — пожара всемирного пламя,
Молот, сбивший оковы с раба.
Коммунизм — наше красное знамя,
И священный наш лозунг — борьба.
Против гадов, охрипших от воя,
Пожиравших все наши труды,
Для последнего страшного боя
Мы сомкнем трудовые ряды.
Кто честен и смел, — пусть оружие берет.
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть, иль победа, —
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!
Наших братьев погибших миллионы,
Матерей обездоленных плач,
Бедняков искалеченных стоны
Скажут нам, где укрылся палач.
Пусть же знают, укрывшись в палаты,
Кто служил золотому тельцу,
Что настал час жестокой расплаты
Кулаку и банкиру-дельцу.
Кто честен и смел, — пусть оружие берет
Свергай кабалу мироеда!
Нас ждет или смерть, иль победа, —
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!
Всем насильникам воли народной,
Всем, кормившимся нашим трудом,

Всем, кому был статьею доходной
И завод, и молитвенный дом,
Всем, чьих прибылей ради разбойных
Наша кровь и текла и течет, —
Умиравшие, гнившие в войнах
Неоплатный предъявим мы счет.

Кто честен и смел, — пусть оружие берет.

Свергай кабалу мироеда!

Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Нам грозят еще гнусные гады,
Но уж пробил последний их час.
И не будет в бою им пощады,
Им, не знавшим пощады для нас.
Пусть не знают бойцы состраданья,
Чтобы враг обмануть нас не мог.
На развалинах старого зданья
Возведем мы наш светлый чертог.

Кто честен и смел, — пусть оружие берет.

Свергай кабалу мироеда!

Нас ждет или смерть, иль победа, —

Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Никакая на свете работа

Для мозолистых рук не страшна,

Но ничья от народного пота

Не распухнет уж больше мошна.

Хищный плут будет жадничать втуне, —

Не набьет он своих сундуков:

В трудовой пролетарской коммуне

Нет богатых и нет бедняков.

Кто честен и смел, — пусть оружие берет.

Свергай кабалу мироеда!

Нас ждет или смерть, иль победа, —
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!
Против общего злого вампира,
Против шайки попов и господ
Встаньте все пролетарии мира,
Обездоленный черный народ.
Встаньте, рыцари нового строя!
Встаньте, дети великой нужды!
Для последнего страшного боя
Трудовые смыкайте ряды.

Кто честен и смел, — пусть оружие берет.
Свергай кабалу мироеда!

Нас ждет или смерть, иль победа, —
Вперед, вперед, вперед, вперед, вперед!

Демьян Бедный.

Демьян Бедный — знаменитый поэт рабочих и крестьян. Настоящее его имя — Ефим Алексеевич Придворов. Происходит он из семьи военно-поселенных крестьян Херсонской губернии, Александрийского уезда, деревни Губовки. Начал он учиться у себя в деревне в школе, а потом был отведен отцом в фельдшерскую школу и попал даже в университет, что редко удавалось крестьянам. Поэтом-коммунистом он сделался давно, еще при царях, а после Октябрьской революции сделался любимейшим поэтом крестьян и рабочих. В дни борьбы с врагами революции он всегда был в рядах Красной армии, поднимая ее дух своими песнями, и за это он награжден высшим военным орденом Красного Знамени.

О „Марсельезе“ прочитай объяснение на 6-й странице.

ПЕСНЯ КОММУНЫ.

Нас не сломит нужда,

Не согнет нас беда.

Рок капризный не властен над нами.

Никогда, никогда, никогда, никогда

Коммунары не будут рабами.

Славен красный наш род,

Жив свободный народ,

Все идут под знамена коммуны.

Гей, — враги у ворот. Коммунары, вперед!

Не страшны нам лихие буруны.

Враг силен: не беда...

Пропадет без следа,

Коли жаждет господства над нами:

Никогда, никогда, никогда, никогда

Коммунары не будут рабами.

Коль не хватит солдат, —

Старики станут в ряд,

Станут дети и жены бороться.

Всяк — боец рядовой, сын семьи трудовой,

Всяк, в ком сердце мятежное бьется.

Нас не сломит нужда,

Не согнет нас беда.

Рок капризный не властен над нами.

Никогда, никогда, никогда, никогда

Коммунары не будут рабами!

ПЕРВОЕ МАЯ.

Праздник светлый и свободный,

Славься, первый майский день!

Наш союз международный
Новым блеском ты одень.
Уж прошел и год десятый
С той поры, как целый свет
Облетел призыв крылатый:
В этот день работы нет!

Пусть же мчится в общем хоре
Мировому гимну в след
Через горы, через море
Наш торжественный обет.

Разве даром так упорно
Напрягалась рука
У пылающего горна,
У жужжащего станка?
Пусть из горна это пламя
Хлынет вон живым ключом
И осветит, словно знамя.
Целый мир своим лучом.

Встаньте, братья, бодрой ратью!
Все в ряды... Плечо с плечом..
Только дружно встать нам нужно,—
Каждый враг нам нипочем.

РАБОЧИЙ И КРЕСТЬЯНИН.

Мы с тобой—родные братья,
Я—рабочий, ты—мужик.
Наши крепкие объятья—
Смерть и гибель для владык.
Я кую, ты папешь поле.
Оба мы трудом живем.

Оба рвемся к светлой воле.
С бою каждый шаг берем.
Я сверлю земные недра,
Добываю сталь и медь,—
Награжу тебя я щедро
За твои труды и снесь.
Наши руки мощью дышат.
Наши груди крепче лат.
Наши очи мезтью пышат.
Постоим за брата брат!

СТАЛЬНЫЕ КОНИ.

Кончат Сивка-бурка службу,
И плуг живет последний час:
Уже свела деревня дружбу
С тяжелым трактором у нас.
Затих Микулы-селянина
Могучий голос средь полей,—
О нем поет еще былина,
Но шум приводов нам милей.
Живых коней—стальные кони
Уже сменяют в наши дни,
И нет им устали в разгоне,
Когда бегут,—пыхтят они.
Им хлесткий кнут совсем не нужен,
Их песней пахарь не бодрит,—
Он с новой, светлой жизнью сдружен,
В нем рабский труд давно забыт.
Дни долгой скорби, муки вечной,

Как дым, растаяли вдали...
Прими же мой привет сердечный,
Свободный сеятель земли!

Федор Чернышев.

ГИМН СВОБОДЕ.

Свобода—жизнь, свобода—свет..
В стране свободы песни льются:
В стране неволи песен нет: } 2 раза
Там только стоны раздаются... }
Свобода к нам теперь сошла,—
Споём хвалу вождям народа!..
О, наконец же, ты пришла, } 2 раза.
Давно желанная свобода! }

Г. П. Чекамовкин.

(Крестьянин-сочинитель музыки и песен).

ПОПОВСКАЯ КАМАРИНСКАЯ.

Зарыдала горько матушка:
Напился ее Панкратушка.
Нализался-налимонился,
С попадьей не церемонился:
Ухватив ее за холочку,
Всю измял ей батя чолочку:
—«А блюди себя, блюди себя, блюди,
На молодчиков в окошко не гляди.
Не до жиру,—быть бы живу нам теперь.

К нам беда, лиха-беда стучится в дверь.

Ох, пришел конец поповскому житью!

Вот с того-то я и пью, с того и пью.

С жизнью кончено привольною:

Стала Русь небогомольною,

С храмом нет союза тесного,

Уж не чтут царя небесного,

Не блаженных небожителей,

Чудотворцев и целителей.

Добралися до таинственных вещей:

Раскрывают в день по дюжине мощей.

А в серебряных-то раках, ой, грехи!—

Ничего-то нет, опричь гнилой трухи,

Стружек, ваты да толченых кирпичей.

Чей обман тут был? Ну, чей, скажи? Ну, чей?

Мы, попы, народ дурачили,

Всех дурачили-колпачили

И крестами, и иконами,

И постами, и поклонами

Поясными и коленными

Пред останками нетленными.

А останки те, останки те, увы,—

Знаешь, матушка, сама ты, каковы.

Ну, какой же после этого дурак

Будет чуда ждать от этих самых рак,

Лепту жертвовать и жечь по сто свечей

Перед грудою... нетленных кирпичей?»,

Цемьян Бедный.

РАССТРЕЛ КОММУНИСТОВ.

Под частым разрывом гремучих гранат
Отряд коммунистов сражался;
Под натиском белых наемных солдат
В расправу жестоку попался.
Навстречу нам вышел старик генерал,
Он суд объявил беспощадный
И всех коммунистов он сам привлекал
К смертельной мучительной казни
Мы сами копали могилу свою.
Готова глубокая яма,
Пред нею стоим мы на самом краю
«Срежьте вернее и прямо»...
В ответ усмехнулся палач-генерал:
«Спасибо за вашу работу;
Вы землю просили, я землю вам дал,
А волю на небе найдете».
Не смейся над нами, коварный старик,
Нам выпала тяжкая доля.
На выстрелы ваши ответит наш крик:
Земля и свободная воля...
А вы, что стоите сомкнувши ряды,
К убийству готовые братья,
И пусть мы погибнем от вашей руки,
Но мы не пошлем вам проклятья.
Ты целься вернее, стреляй и не трусь,
Пусть кончится наша неволя.
Да здравствуй, свободная Советская Русь,
Да здравствуй, свободная воля!

ПЕСНИ КОМСОМОЛЬСКИЕ И ЮНЫХ ПИОНЕРОВ.

МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ. •

Вперед, заре навстречу,
Товарищи, в борьбе
Штыками и картечью
Проложим путь себе.
Смелей вперед и тверже шаг,
И выше юношеский стяг,
Мы—молодая гвардия } 2 раза.
Рабочих и крестьян }

Ведь сами испытали
Мы подневольный труд,
Мы юности не знали
В тенетах рабских пут,
На душах цепь носили мы,
Наследье непроглядной тьмы,—
Мы—молодая гвардия } 2 раза.
Рабочих и крестьян! }

И, обливаясь потом,
У горнов став своих,
Творили мы работой
Богатство для других.
Но этот труд, в конце-концов,
Из нас же выковал борцов
И молодую гвардию } 2 раза.
Рабочих и крестьян. }

Мы поднимаем знамя,
Товарищи, сюда!
Идите строить с нами
Республику труда!
Чтоб труд владыкой мира стал
И всех в одну семью спаял,—
В бой, молодая гвардия } 2 раза.
Рабочих и крестьян!

А. Безыменский.

Безыменский, Александр Ильич — молодой поэт-коммунист, родился в 1898 году. Семнадцати лет сделался социалистом, а в 1916 г. уже вступил в партию большевиков и принимал деятельное участие в Октябрьской революции 1917 года. Был одним из первых организаторов Коммунистического Союза молодежи — „Комсомола“ и состоит бессменно членом Центрального Комитета этого Союза. Стихи начал печатать с 1918 года и уже выпустил несколько сборников. Последний из них: „Как нахнет жизнь“ вышел с предисловием товарища Троцкого. Его стихи и песни пользуются большой любовью, особенно у рабочей молодежи, а эта песня, написанная в 1922 г. — „Молодая гвардия“ — сделалась уже всенародной боевой песней рабочей и крестьянской молодежи. Горячая правдивость и красота его стихов дает ему право считаться нашим лучшим поэтом-коммунистом.

ГИМН МОЛОДЫХ КОММУНИСТОВ.

Мы — коммунисты молодые,
Заветы Маркса мы храним,
Разрушим строй капитализма,
Коммуну мира создадим.
Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:

Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!
Мы—коммунисты молодые,
На смену старших мы идем,
Все наши силы, наши знанья
Труду на помощь отдаем.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх;
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!
Оружье наше—серп и молот,
В руках послушен нам металл,
Мы—пролетария опора,
Ему служить—наш идеал.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!
Смотри, рабочий: занялася
Заря желанная весны.

Так с капиталом не мирися,—
Творец богатства только ты.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

Иди в наш ряд, держись равненья,
Рука с рукой, нога с ногой,—
Мы коллективом одолеем
Капитализма строй гнилой.

Смело все на баррикады,

Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!
Пролетарии, вставайте
Из неволи трудовой,
Цепь стальную разбивайте,—
Закипает смертный бой.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!
Золотые рушим троны,
Сгинет деспотов семья,
И умолкнут скорбь и стоны
В лучезарном блеске дня.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!
Мир печальный и суровый
Расцветет, как юный май.
На земле настанет новый—
Социальный светлый рай.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!
Мы—коммунисты молодые,
Смелей в грядущее глядим,
И наши груди силой дышат,
За дело взяты мы спешим.

Смело все на баррикады,
Нам неведом жалкий страх:
Умереть мы будем рады
С красным знаменем в руках!

КУЗНЕЦЫ.

Мы—кузнецы, и дух наш молод.
Куем грядущего ключи!
Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
В стальную грудь сильней стучи!
 Мы светлый путь куем народу,
 Свободный путь для всех куем!
 И за желанную свободу
 Мы все страдали и умрем.
Мы—кузнецы отчизны милой,
Мы только лучшего хотим!
И мы не даром тратим силы,
Не даром молотом стучим.
 И после каждого удара
 Редет мгла, слабеет гнет,
 И по полям родным и селам
 Народ изученный встает.
Мы—кузнецы, и дух наш молод,
Куем грядущего ключи.
Вздымайся выше, наш тяжкий молот,
В стальную грудь сильней стучи!

Ф. Шкулев.

(Рабочий железнодорожных мастерских в Москве.)

МОЛОДЫЕ КУЗНЕЦЫ.

Мы—кузнецы, наш голос молод,
Но мы поем, а не молчим,
Мы поднимаем железный молот,
По наковальне мы стучим.

Ведь, после каждого удара
Сильнее руки, легче труд,
И со всего земного шара
К нам угнетенные идут.

Так громче песнь, так ярче пламя!
Нам тяжело, но мы поем.

Мы—кузнецы. Идите с нами!
Мы счастье миру создаем.

Отцы, преград ломайте стены!
За нами лучший мир, отцы!

С годами к вам придем на смену
Мы, молодые кузнецы.

НА ПОДМОГУ.

Чтоб разбить стальную стену
Мира скорби и тоски,
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

С новым маршем
Дружно в ногу
Братьям нашим
На подмогу.

Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

Все в отряды боевые,
Все в последний жаркий бой,
Верьте, братья молодые,
Смерть врага не за горой.

С новым маршем
Дружно в ногу
Братьям нашим
На подмогу.
Верьте, братья молодые,
Смерть врага не за горой.

Кулака и мироеда
Не потерпит острый нож,
Все под знаменем Советов—
Шествуй смело, молодежь!

С новым маршем
Дружно в ногу
Братьям нашим
На подмогу.
Все под знаменем Советов—
Шествуй смело, молодежь!

Чтоб разбить стальную стену
Мира скорби и тоски,
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

С новым маршем
Дружно в ногу
Братьям нашим
На подмогу.
Выходите к нам на смену,
Молодые смельчаки.

КРАСНОАРМЕЙСКИЕ.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

Белая армия, черный барон
Снова готовят нам царский трон.
Но от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой!
Так все должны мы
Неудержимо
Итти в последний, смертный бой!

} 2 раза.

Смело, товарищи, марш вперед!
Реввоенсовет нас на фронт зовет.
Ведь, от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой!
Так все должны мы
Неудержимо
Итти в последний, смертный бой!

} 2 раза.

Мы раздуем пожар мировой,
Церкви и тюрьмы сравняем с землей.
Ведь, от тайги до британских морей
Красная Армия всех сильней.

Так пусть же Красная
Сжимает властно
Свой штык мозолистой рукой!
Так все должны мы
Неудержимо
Итти в последний, смертный бой!

} 2 раза.

Тайга—непроходимые леса Сибири. Британские моря—
моря, на которых владычествует Великобритания, то-есть
Англия.

ПРОВОДЫ.

Как родная меня мать
Провожала,
Как тут вся моя родня
Набежала. } 2 раза.
«А куда ж ты, паренек?
А куда ты?
Не ходил бы ты, Ванек,
Во солдаты. } 2 раза.
В Красной армии штыки,
Чай, найдутся.
Без тебя большевики
Обойдутся! } 2 раза.
Поневоле ты идешь,
Аль с охоты?
Ваня, Ваня, пропадешь
Ни за что ты! } 2 раза.
Мать, страдая по тебе,
Поседела.

- Эвон в поле и в избе } 2 раза.
Сколько дела!
- Как дела теперь пошли
Любо-милу;
Сколько сразу к нам земли } 2 раза.
Привалило.
- Утеснений прежних нет
И в помине,
Лучше б ты женился, свет, } 2 раза.
На Арине.
- С молодой бы жил женой,
Не ленился!
Тут я матери родной } 2 раза.
Поклонился.
- Поклонился всей родне
У порога:
«Не скулите вы по мне, } 2 раза.
Ради бога!
- Будь такие все, как вы,
Ротозей,—
Что б осталось от Москвы, } 2 раза.
От Расей?
- Все пошло б на старый лад,
На недолю,
Взяли б все у нас назад,— } 2-раза.
Землю-волю;
- Сел бы барин на земле
Злым Малютой;
Мы б завыли в кабале } 2 раза.
Самой лютой.

А иду я не на пляс,
На пирушку,
Покидаючи на вас } 2 раза.
Мать старушку,— }
С Красной армией пойду
Я походом,
Смертный бой я поведу } 2 раза.
С барским сбродом. }
Что с попом, что с кулаком—
Вся беседа:
В брюхо толстое штыком } 2 раза.
Мироеда!
Не сдаешься,—помирай,
Шут с тобою!
Будет нам милее рай, } 2 раза.
Взятый с бою. }
Не кровавый, пьяный рай,
Мироедский,—
Русь родная, вольный край, } 2 раза.
Край Советский».

Демьян Бедный.

СМЕРТЬ КРАСНОАРМЕЙЦА.

Тише, товарищи,
Шапки делой!—
Красноармеец
Погиб молодой...
Шел он на битву
Без страха в глазах,

С другом-винтовкой
В крепких руках.
Смело он бился,
Не ныл, не роптал,
Слова не молвил
О том, что устал.
Свято исполнил
Священный свой долг
И беспробудно
Навеки умолк.
Тише, товарищи,
Шапки долой!—
Красноармеец
Погиб молодой.

ЖЕНСКИЕ

ПЕСНЯ ТКАЧИХИ.

Все домашнее, простое...
Незатейливый станок,
Меж основой нитяною
Бойко бегает челнок.
Нынче встала я до свету,
От зари сегодня тку.
Песню б спеть, да песен нету
В такт преворному станку.
В песне ж старой—то, что было:
Море жалоб да тоска...
Не угнаться с этой песней

За мельканьем челнока.
Обещал кудрявый Ванька
Новый песенник купить;
Обещал к весне веснянке
Новым песням научить.
За деревнею—лужайка,
За лужайкою—кусты.
На лужайке, на припеке
Ловко белятся холсты.
По-июньски солнце светит:
Веселей пшырай, челнок.
Ванька в армию поедет:
Надо выткать рушничок.
Надо выбелить на солнце,
Вышить серп и молоток...
Чтоб и в армии на службе
Помнил девку паренек.

А. Зорский.

КРЕСТЬЯНКА — ЛЕНИНУ.

Избы сели на холм, что наседки,
Так и хохлятся желтыми крыщами.
Шепчет с ветром соседка соседке:
— Слышали?!.. Слышали?!..
Нынче будет большое собрание,
Говорить будет Марья о Ленине...
Солнце дробит о снежные грани
Золотые крупинки весенние.
Словно бисер, рассыпались девки
По проулку у дома Анания.

Марья в ватной цветной куцавейке
Открывает собрание.

Позамолкли, притихнули бабы,—
Пролетела бы муха—услышали..
И избушки заслушались—рады,
Понахохлились желтыми крышами.
Голос Марьи надтреснулся льдиной:
— Все вы знаете горе всемирное:
Умер Ленин..

Но силой единой
Победим мы...

Долго Марья еще говорила,
Как боролся за женщину Ленин,
И средь речи ее опустилась
Аграфена-вдова на колени.
— Я ему это,—крикнула глухо,—
За заботу о долюшке нашей..
Может, поздно... я, может, старуха..
Запиши меня в партию, Маша.

А. Смирнова-Варфоломеева.

ПОДРУГАМ, СЕСТРАМ, МАТЕРЯМ.

Привет подвижницам, чей путь высокий прям.
Привет мой женщинам, идущим к цели ясной,
Подругам, сестрам, матерям
Героев нашей рати Красной.
И друг, и брат, и сын, идя на смертный бой,
Пусть знают, жертвуя за волю братской кровью,
Чьи очи скорбные следят за их судьбой
С немым восторгом и любовью.

Но трусы жадные, кем овладел испуг
И кто покинул пост, где стойко бьются братья,
Пусть знают, чьи их ждут суровые проклятья,
И для кого они—не сын, не брат, не друг.
Наступят дни: весь мир цветущим будет раем,
Власть утвердит освобожденный труд,
Но друга, матери, сестры последний суд
Не оправдает тех, на ком клеймо Иуд.
Позор предательства вовеки несмываем.

Демьян Бедный.

К КОММУНИСТКАМ.

Сейте разумное, доброе, вечное.

Н. Некрасов.

Когда проснулся темный раб,
Свет не дошел еще к рабыне.
Будите ж, сестры, «темных баб»,
Во тьме коснеющих поныне.
Вокруг десятков героинь
Мягутся душ слепых миллионы.
Им поп гласит: «Аминь, аминь»,
И заставляет бить поклоны.
Лукавым веря словесам,
Отравлены поповской ложью,
Глухне к новым голосам,
В слепом порыве к небесам
Они бредут по бездорожью.
Все, кто прозрел, идите к ним,
К заблудшим сестрам на подмогу
И покажите выход им

На нашу светлую дорогу.
Они посево́в добрых ждут:
Рузумных слов и мудрой книги,
Так сейте ж их, они взойдут,
И с душ томящихся спа́дут
Их вековечные вериги.

Демьян Бедный.

БОЕВОЙ ПРИЗЫВ.

(К работницам и крестьянкам).

Подруги, сестры, в трудный час
В свои ряды зовем мы вас,
Зовем борцов отважных, честных,
Работниц скромных и безвестных.
Силен противник, и трудна
Нас истомившая война.
Быть может, ждут еще нас беды,
И горечь слез, и тяжесть мук,
Но злым врагам из наших рук
Не вырвать знамени победы.
Враги усилили напор,
Они спешат. Спешат не даром:
Их тыл охвачен бесь пожаром,
И срок настал с врагами спор
Решить одним стальным ударом.
Подруги, сестры, в трудный час
В ряды борцов зовем мы вас,
Отважных, бодрых, стойких, честных,
Работниц стойких и безвестных.
Придут иные времена,

И будут новым поколеньем
Произноситься с умиленьем
Святые ваши имена.

Демьян Бедный.

НА С В Е Т.

Распроклятое ты наше житье жепское.
Распроклятое бабье житье.
Из народных песен.

«Всю те спину всполосую!» —
Разъярясь, как дикий зверь,
Дочь раздетую, босую,
Батя вытолкал за дверь.
Вьюжный зимний день морозен.
Дышит холод ледяной.
Уж как грозен, грозен, грозен,
Грозен батюшка родной.

* * *

Говорил сосед соседу,
Опрокинув рюмок пять:
«Бей, сосед, жену к обеду,
Перед ужином опять.
Мужичонкой станет хилым
Тот, кто водочки не пьет,
Вся жене не будет милым,
Кто жены своей не бьет».

* * *

Свекор злой трясет бородкой,
Брепет сыну про сноху:
«Будешь нянчиться с молодой,

Беспременно быть греху.
В ней сидит, видать по роже,
Бес такой, что уй-ю-ю.
Слышь, держи жену поостроже,
Как держал я мать твою».

* * *

Две старушки у обедни
Скорбью делятся одной:
Эту зять побил намедни,
Эту сын побил родной.
К темным ликам дым кадилный
Вздохи женские несет:
«Ох-ти, знать, лишь холм могильный
От побоев нас спасет».

* * *

В церкви кто учил, не поп ли:
«Баба—грех, соблазн и гнус».
Долго ль будут бабы вопли
Оглашать родную Русь?
Бабы, выпрямите спины
И вводите баб в Совет.
Знайте, сестры, что дубины
Уж ничьей над вами нет.

* * *

Знайте, сестры: для народа
Самый злой и страшный враг—
Почь, не знавшая исхода,
Вековой туман и мрак.
Обрели теперь мы крылья,

Рабский сбросили завет.
Приложите ж все усилия,
Чтоб нам вырваться на свет.

Демьян Бедный.

Ч А С Т У Ш К И.

Эй, раскрой, ребята, ушки,
Горло я деру не зря,—
Деревенские частушки
Лучше звонов звонаря.

Распустили девки косы,
Девки водят хоровод.
Тит на косы смотрит косо,
Тит косилку признает.

Убежало из села
Горе монопольное,
Да осталась, как была,
Долюшка трехпольная.

Старичков ты уважай,
А водись с мальчишками,—
Сам-пятнадцать урожай
Выгоняют книжками.

Нынче в поле я ходил,—
Ветер дует с севера
Я для сивки посадил
Три полоски клевера.

Над овечкой поп кадил,—
Умерла овечка!
Зря попу я заплатил,
Зря поставил свечку.

Предложил мне Ванька брак,
Отказала Ване я.

Ванькин тятка есть кулак—
Не нашего звания.

Митька хлещет самогонку,
Дрыхнет под забором.

У Петрухи два теленка,

Сапоги с набором.

Лучше буду я с Петрухой

Книжки разные читать,

Чем с мамашенькой-старухой

В церкви свечки зажигать.

Больше мочи моей нету,—

Муж дерется кулаком.

Напишу письмо в газету

И поеду в Исполком.

Вас. Лебедев-Кумач.

Стихотворение это напечатано в „Крестьянской Газете“, издаваемой для крестьян Российской коммунистической партией (большевиков). Стоит она только 15 к. в месяц, а вместе с различными приложениями 25 коп. Деньги или почтовые марки следует послать по адресу: Москва, Воздвиженка, 9, в „Крестьянскую Газету“.

ВЫБОРНЫЕ ЧАСТУШКИ.

Парни, бросьте на тальянке

С переборами играть!

Собирайтесь, крестьянки,

Делегатов выбирать!

Боевые делегатки
Наведут всегда порядки.
Выбирайте молодых
Делегатов боевых.
На печи сидят старухи, —
Снарядились помирать.
Побежали молодухи
Делегатов выбирать.
Эй, солдатки, жены, вдовы!
Заводи порядки новы.
Нынче дома не сиди,
На собранье приходи.
Мой миленок ждет-пождет,
На лице страдание.
А у нас теперь идет
Женское собрание.
Не открою Митьке дверь,
Хоть сиди до ночки,
Делегатка я теперь,
В красеньком платочке.
Делегатские портреты
Мы пошлем во все газеты.
И в «Крестьянку» — наш журнал,
Чтобы каждый увидал.

Аршин.

„Крестьянка“ — двухнедельный журнал для крестьянок с картинками. Издается отделом по работе среди женщин Центрального комитета Российской коммунистической партии. Подписная цена: на 3 месяца — 1 р. 15 к., на полгода — 2 р. 10 к. Адрес: Москва, Воздвиженка, 9.

ТАТЬЯНА-КОМИССАРКА.

Так, быть может, всю жизнь и жила бы,
Молотила, варила, стирала,
Как и все деревенские бабы,
Свою горькую жизнь проклинала.

Да повеяло новыми днями,
И, заслышав неведомый гудор,
Затрещала деревня корнями,
Разорвала столетние пугы.

И Татьяна, простая мужичка,

Председательница исполкома!

Мужикам-то чудно с непривычки:

Дескать, лучше сидела бы дома.

Знамо дело, неправы крестьяне,

Да Татьяне совсем не до сплетен:

Их ли слушать серьезной Татьяне,

Когда столько работы в Совете!

Целый день комиссарит, хлопочет,—

То пайки, то со школою плохо...

Только поздно, глубокою ночью,

Отдохнет от дневной суматохи.

Тяжело. Да Татьяна не трусит,

Да и дело свое полюбила..

Много их! Черноземною Русью

Управляет мужицкая сила.

Тар. Тьмов.

НА СМЕРТЬ ТОВ. ЛЕНИНА.

ПОХОРОННЫЙ МАРШ.

Ты умер сегодня на славном посту,
Ведя на борьбу миллионы,
Ты умер, Ильич,—над могилой твоей
Склоняем мы наши знамена.

За годами годы идут чередой,
И, Ленинеким верны заветам,
С тобою, Ильич, шли в Октябрьский мы бой,
С тобою пришли и к Советам.

Ты долго, Ильич, путеводной звездой
Горел Пролетарской России;
Заветы твои, верь ты, вождь дорогой,
Мы в наших сердцах сохранили.

Кто может измерить рабочую боль
В минуту тяжелой утраты,
Не слезы нужны нам—теснее ряды
Стальных пролетарских отрядов.

Ты умер, Ильич, но живет РКП—
Рабочих стальная колонна,
А с ней неизменно в грядущей борьбе
Твои боевые знамена...

Ты умер сегодня на славном посту,
Ведя на борьбу миллионы,
Ты умер, Ильич,—над могилой твоей,
Прощаясь, склоняем знамена...

СОДЕРЖАНИЕ.

Интернационал.	Стр. 3
------------------------	-----------

Песни старых революционеров.

Русская марсельеза	4
Пролетарская марсельеза.	7
Последнее прости.	8
Гимн народовольцев.	10
Похоронный марш.	12
Боевой марш.	—
Варшавянка	14
Красное знамя.	16
Слу-шай“	18
Медленно движется время.	20
Прикованный сокол.	21
Стах.	22
Мужицкий стон.	23
Утес.	24
Доля крестьянина.	27
Дубинushка.	—
По пыльной дороге.	30

Новые песни.

Коммунистическая марсельеза.	31
Песня коммуны.	34
Первое мая.	—
Рабочий и крестьянин.	35

	<i>Стр.</i>
Стальные кони	36
Гимн свободе	37
Цоповская камаринская	—
Расстрел коммунистов	39

Песни комсомольские и юных пионеров.

Молодая Гвардия	40
Гимн молодых коммунистов	41
Кузнецы	44
Молодые кузнецы	45
На подмогу	—

Красноармейские.

Красная армия	47
Проводы	48
Смерть красноармейца	50

Женские.

Песня ткачихи	51
Крестьянка—Ленину	52
Подругам, сестрам, матерям	53
К коммунисткам	54
Боевой призыв	55
На свет	56
Частушки	58
Выборные частушки	59
Татьяна комиссарка	61

На смерть тов. Ленина.

Похоронный марш	62
---------------------------	----